

Внутри роскошного, оформленного в ретро-стиле обеденного зала старинного замка тускло мерцали свечи. Приглашенные гости, одетые в простую одежду, застыли по сторонам, с ужасом наблюдая за разыгравшейся перед ними сценой.

Похоже, они уже не раз видели нечто подобное: их реакция была мгновенной, лица — бесстрастными. Даже когда на их глазах худощавого мужчину, такого же игрока, как и они сами, втоптали в пол под его мучительные стоны, никто из присутствующих не проронил ни звука. Лишь две девушки, недавно прибывшие в игру, не смогли сдержать испуганных вскриков.

Цзинь Ань, побледнев, стоял в стороне, безвольно позволяя кому-то тянуть себя за рукав.

Юноша с дерзким взглядом и вызывающим выражением лица, на глазах у всех, насмешливо приподняв бровь, не спеша топтал свернувшегося на полу гостя, словно давил какую-то мерзкую, вонючую крысу. Стоны худощавого мужчины постепенно стихли под тяжестью давящего на него сапога.

Увидев, что тот потерял сознание, молодой господин выразил недовольство и пренебрежительно цокнул языком.

— Скучно, — произнес он, выпрямляясь. Его кожаные рыцарские сапоги гулко стукнули по полу.

Он был высокого роста, и, встав в полный рост, начал подавлять окружающих своим присутствием. Его ослепительная, солнечная улыбка в такой ситуации казалась лишь признаком дурного нрава. Бросив взгляд на распростертое тело, он небрежно бросил:

— Тина, разберись с этим.

Служанка по имени Тина кивнула, схватила мужчину за ноги и потащила прочь из зала. Цзинь Ань не решался даже гадать, что именно означало это «разберись», и стоял, вытянувшись по струнке, словно остоленевший.

Хлоп-хлоп.

В тишине зала раздались отчетливые хлопки в ладоши. Все невольно обернулись. В конце стола стоял золотоволосый юноша с тонкими, аристократичными чертами лица. Его крупные ладони с четко очерченными суставами продолжали размеренно хлопать, пока он, убедившись, что привлек всеобщее внимание, не опустил руки. Его глубокие синие глаза лениво прошлись по присутствующим.

— Так вы и есть те гости, которых выбрал мой отец?

Его тон был легкомысленным, словно он говорил не о людях, а о мусоре. Никто не ответил.

— У-у-у, он тоже такой невоспитанный, — прошептал Цзинь Ань.

— ... — Система, не понимая, как её подопечный, дрожащий от страха, умудряется думать о таких вещах, лишь безнадежно вздохнула, глядя на его жалобное, почти заплаканное лицо.

После недолгой тишины молодой господин, не обращая внимания на реакцию гостей, широким шагом направился к главному месту за столом. Вдруг, проходя мимо одной из групп, он остановился.

Цзинь Ань, который в это время пытался отвлечься разговором с Системой, не заметил приближения хозяина замка. Подняв голову и обнаружив рядом с собой золотоволосого юношу, он на мгновение замер, не в силах вымолвить ни слова.

— Хм? Ты тоже один из сегодняшних гостей?

Рядом с Цзинь Анем стоял Толстяк. Из-за его внушительных габаритов и того, что Цзинь Аня оттеснили назад, юноша поначалу видел лишь хрупкие плечи парня. Но теперь, остановившись, он впился взглядом в эту миниатюрную фигуру.

Несмотря на то, что парень был перепачкан, а его глаза имели ненавистный юноше черный цвет, он был таким крошечным, тихим и нелепым, что напоминал его любимую персидскую кошку. Видимо, его затерли между этим жирным боровом и тем неприятным типом, поэтому он сразу его не заметил.

Молодой человек в глубине души снова насмешливо цокнул языком.

Цзинь Ань, чей разум был пуст, даже не понял, как мужчина оказался рядом, и уж тем более не догадывался, что тот мысленно сравнивает его с кошкой. Вспомнив, как только что уволокли худощавого мужчину, он почувствовал, как внутри все сжалось. Он не знал, стоит ли кивать, и на его лице отразилось полное замешательство.

Золотоволосый юноша хмыкнул, изменил тон и, поглаживая подбородок, спросил:

— Ты меня боишься?

Цзинь Ань вздрогнул. Из-за действий юноши взгляды всех присутствующих снова скрестились на нем. Почему он спрашивает именно его?

Цзинь Ань от нервов начал теревить край своей одежды, но юноша ждал ответа. Его светло-золотистые волосы мерцали в свете хрустальной люстры. Стоя перед Цзинь Анем, он был

похож на огромного золотистого ретривера, который с любопытством разглядывает нового хозяина.

Цзинь Ань закусил губу и робко покачал головой.

— Н-нет, не боюсь, — пролепетал он.

— Вот и хорошо, — странный юноша, казалось, успокоился, словно его погладили против шерсти. Его глубокие глаза сузились, обнажая острый клык в улыбке. — Я не люблю, когда гости меня боятся. В конце концов, тогда с ними неинтересно играть.

Сделав паузу, словно специально издеваясь над присутствующими, он произнес последнюю фразу. Улыбнувшись Цзинь Аню, он с довольным видом опустил на главное кресло. Подперев подбородок рукой, он с прищуром смотрел на парня, явно приглашая его сесть.

Свечи на столе давно погасли, кружевная скатерть превратилась в пепел, усеяв перевернутые блюда и создавая картину полного хаоса. Цзинь Ань невольно взглянул на Цинь Чжао, но едва успел повернуть голову, как услышал недовольный голос юноши:

— На что ты смотришь? Вы что, пара?

Последняя фраза прозвучала с явной злостью. Вспомнив, как утром служанка заподозрила, что они спали вместе, Цзинь Ань занервничал и поспешно ответил:

— Н-нет, что вы.

К концу фразы его голос совсем стих.

Юноша повысил тон и снова спросил:

— Тогда почему ты до сих пор не сидишь?

Он вел себя как капризный, упрямый пес, которому нужно непременно добиться ответа от хозяина.

Цинь Чжао бросил холодный взгляд на человека в главном кресле. Он отодвинул стул, схватил Цзинь Аня за руку и бесцеремонно усадил его на место, после чего с каменным лицом вернулся на свое.

Когда остальные игроки тоже заняли свои места, юноша отвел взгляд от Цзинь Аня, стер с лица улыбку и нетерпеливо бросил:

— Раз уж Тина ушла разбираться с невоспитанным игроком, правила замка озвучу я.

Началось.

Эта фраза стала сигналом к запуску правил подземелья. Опытные игроки сразу подобрались и сосредоточились. Цзинь Ань тоже выпрямил спину, сидя так прямо, словно прилежный школьник на уроке.

— Правило первое, — под взглядами присутствующих медленно произнес золотоволосый юноша: — После восьми вечера выходить запрещено.

— Второе: без разрешения гостям запрещено покидать замок.

— Третье... — он снова сделал паузу и снова посмотрел на Цзинь Аня.

Что опять?

Цзинь Ань опешил, его ротик невольно приоткрылся. Почему он смотрит на него?

Цзинь Ань почувствовал себя неуютно, его красивые большие глаза тревожно блеснули. Казалось, заметив его беспокойство, золотоволосый юноша успокаивающе улыбнулся, словно игривый домашний пес, и добавил:

— Гости должны оставаться чистыми и непорочными, ясно?

Однако в ту же секунду, как он закончил фразу, Цзинь Ань почувствовал, как что-то обхватило его лодыжку...

<http://bllate.org/book/20947/2123520>